

Колея здравого смысла

В центре внимания званой публики оказался, конечно же, он, чудом избегнувший смерти от ржавчины, автогена и мартенов паровозик. Словно чувствуя, что именно на него устремлены все взгляды, железнодорожное ископаемое, этот самоварчик на колёсах, самодовольно пыхтел и время от времени небрежно поплёвывал паром: вот, мол, я какой, маленький, да удаленький.

Машинист был преисполнен родительской гордости, поскольку паровозик возвратился к жизни его трудами. И Анатолий Гусев, председатель кооперативного объединения «Декор», тоже был горд. Год назад он сказал мне, что мечтает пустить по рельсам купленной кооперативом узкоколейки уникальный старинный состав. Я, каюсь, подумал: мечтать не вредно. Ну, где в наше время разыщешь старинную узкоколейную технику? И вот, пожалуйста, мечта материализовалась, а я приглашён на торжество.

Гусева я знаю с той поры, когда Закон о кооперации ещё на свет не появился, а кооперативы росли, как грибы. Ярославская партийно-чиновная верхушка одной из первых в стране выступила против кооперации, распорядившись арестовать счета всех кооперативов. Казалось, тем ничего не остаётся, кроме самоликвидации. Но случилось неожиданное: пионеры советского предпринимательства не разбежались в панике, а объединились в первый в РСФСР союз кооператоров. Месяц они добивались его официальной регистрации. Штаб «мятежников» регулярно заседал у Гусева.

Когда кооператоры объединёнными усилиями взяли верх над чиновничьим произволом, «посиделки» у Гусева не прекратились. Ещё долгое время у него собирались те, кому необходимы были помощь и совет.

Однако в ту пору Гусев не принадлежал к числу «звёзд» предпринимательского мира. Пока другие охотились за сверхприбылью, надеясь разбогатеть за один день, Гусев тешил детишек. Его кооператив показывал в городском детском парке мультяшки, строил игровые площадки для ребятни, и никто не мог подумать, что через четыре года Гусев станет миллионером.

...Весной 1989 года министр топливной промышленности РСФСР подписал приказ о ликвидации Купанского промышленного железнодорожного транспорта, а проще — 154-километровой узкоколейки, опоясавшей берега знаменитого Плещеева озера. Её предстояло разобрать, а обслуживающий персонал уволить. Узкоколейка, построенная с целью вывозить добываемый в этих местах торф, приносила ежегодно министерству 900 тысяч рублей убытку. И надежд поправить дела не было никаких.

Бесперспективную, погибающую дорогу купил Гусев. При этом он взял на себя обязательство, восстановив полотно, выполнить заказ по перевозке всех государственных грузов. По госрасценкам! На Гусева тогда смотрели как на человека, который не ведаёт, что творит. Тот, мол, ещё бизнесмен!

Но очень скоро бывшие хозяева узкоколейки принялись кусать себе локти. Всего за один год стальная колея, которую собирались разобрать за ненадобностью, принесла кооператорам значительную прибыль! Почему? Да потому, что пришёл конец сумасшествию уравниловки — жизнь вошла в колею здравого смысла. Разве не абсурд: по ветке проходил один состав в сутки, а на линии работали в три смены?! А будет ли настоящий хозяин закупать на стороне шпалы, если их можно изготовить самим, ведь Купань стоит среди

лесов.¹ Собственные шпалы в восемь раз дешевле покупных. И почему в штатном расписании «железки» на каждого работающего приходится погоняла? После того как узкоколейка перешла к новым хозяевам, из 52 управленцев на ней остались 7. Их посадили в пустовавшее ранее здание вокзала, а контору приспособили под цех по изготовлению пакетов для упаковки торфяных отходов. Отжившие свой век рельсы раньше ржавели бесхозно. Кооператоры стали изготавливать из них перекрытия и другие строительные детали.

— Промышленные предприятия используют свои возможности максимум на пятьдесят процентов, — размышляет Гусев. — Резервы огромны. Они всюду, как и разруха. Я готов купить любой убыточный завод и вытащить его из долговой ямы.

На сессии областного Совета он предложил создать кооператив по превращению убыточных предприятий в прибыльные. Его предложение далеко не все сочли фантастическим. Позвонили из объединения «Ярославлягропром». «Может, выручите нас, купите завод минеральных вод в Угличе? Не знаем, что с ним делать...»

Гусев с покупкой не промедлил. Следующим приобретением кооператива стал филиал Переславской кондитерской фабрики в Нагорье, селе, расположенном за сорок километров от города. Дирекция решила избавиться от филиала по причине того, что «руководить им издали хлопотно». О, империя абсурда! Ни конца тебе, ни краю! Ну почему тот же Гусев за четыре года у руля «Декора» не объявил ни одного выговора, никого не замучил директивными указаниями? Да у него нужды в том нет. Когда человек — хозяин своему делу, его не надо погонять.

На какие деньги покупает Гусев дороги да заводы? Такие покупки становятся возможны только потому, что более половины прибылей выделяется на расширение производства. Гусев не поддаётся соблазну набить карман сегодня, а завтра — трава не расти. И не думайте, что это легко. Когда в нашей отдельно взятой стране отдельно взятый человек вступает на стезю предпринимательства, против него ополчаются все и вся. И государственные чиновники, сидящие на окладе и считающие, что день прошёл зря, если не удалось заволочить какое-нибудь доброе дело. И общественное мнение, без суда и следствия приравнивающее каждого предпринимателя к жулью. Против него милиция и КГБ, имеющие право даже без ордера, так — забавы ради, нагрянуть с обыском, опечатать документацию и наличность. Против него весь наш жизненный уклад с длинными, изматывающими душу очередями, жалким существованием от зарплаты до зарплаты. Как опостылело всё это, как хочется пожить по-настоящему, по-человечески! И как можно быстрее. Как там поётся? «Нет-нет, мы хотим сегодня, нет-нет, мы хотим сейчас!»

На заре предпринимательской деятельности кооператив «Декор» покинули две трети пайщиков именно потому, что они не хотели вкладывать большую часть заработанного в завтрашний день, им желательно было проесть прибыль сегодня, сейчас. Это было самое трудное время в жизни Гусева. По вечерам он был вынужден кроить кожаные галстуки, модные в то время. Мастерской стала квартира, а подмастерьем — жена Алла.

Слава Богу, эти времена позади. Гусева окружают единомышленники, и это придаёт сил и уверенности. Сегодня «Декор» должен государству полтора миллиона рублей, но это не лишает его председателя сна, и не только потому, что общая стоимость средств производства кооператива превышает долг во много раз. Если бы Гусев не одалживался у государства, он был бы вынужден годами копить капитал для покупки заводов. Беря ссуду, он экономит время, а оно — деньги. Только вот большинство из нас плохо себе это представляет.

Союз ярославских предпринимателей избрал Гусева своим председателем. За границей начинает мелькать его фамилия. Вот что написала, в частности, американская газета «Сан-Франциско Кроникл»:

Советский президент Горбачёв во время очередной поездки в США собирается посетить школу бизнеса в Стенфорде, но он мог бы поучиться искусству предпринимательства, проехав всего каких-то сто километров на север от Москвы, чтобы встретиться с Анатолием Гусевым и поучиться у него превращать убыточные предприятия в прибыльные.

¹ Журналист, как обычно, путает Купанское и Купань. Здесь речь идёт о посёлке Купанское, где работало торфопредприятие. — *Ред.*

Гусев по специальности строитель, никогда не учился предпринимательству. Он не прочитал ни одной книги по бизнесу, кроме тонюсенькой, попавшей ему в руки случайно брошюры о пользе рекламы. Предпринимательский талант достался Гусеву от его предков — ярославских купцов. Анатолий мечтает выкупить у государства сохранившуюся до наших дней дедовскую лавку...

В отечественном бизнесе на первом месте не логика, а интуиция. Чисто интуитивно, ещё в то время, когда даже мысли об этом отдавали за версту крамолой, Гусев начал вкладывать деньги в собственность. Сегодня он пожинает плоды своей дальновидности, основанной исключительно на чутье. Каждый рубль, вложенный в железную дорогу, завод минеральных вод и другие производства, оборачивается как минимум десятикратным выигрышем. Собственность гарантирует пайщикам «Декора» социальную защищённость, делая их независимыми от милости или немилости государства.

По расхожему мнению, миллионер — человек, купающийся в роскоши, и денег у него куры не клюют. Гусев живёт в однокомнатной «хрущёвке», в которой диван в разложенном виде занимает половину жилья. У миллионера Гусева нет даже своего автомобиля. Его миллион материализован в Купанской «железке», в Угличской минералке. Свой миллион Гусев буквально поднял с дороги и тем самым вступился за тот единственно нормальный жизненный уклад, при котором такие деньги на дороге не валяются.